

АДРИЕННА
БАССО

Куда ведет
содлазнь

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б27

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Adrienne Basso
HOW TO BE A SCOTTISH MISTRESS

Перевод с английского *И.Э. Волковой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
Zebra Books an imprint of Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Бассо, Адриенна.

Б27 Куда ведет соблазн : роман / Адриенна Бассо ; [пер. с англ. И. Э. Волковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-083586-7

Бежавшей в Шотландию от могущественных врагов молодой вдове леди Фионе Либург нечем было отплатить мужественному шотландскому рыцарю Гэвину Маклендону за защиту и покровительство, и в отчаянии она предложила... себя. Каково же было ее изумление, когда молодой горец открыл ей истинный рай блаженства и счастья, столь непохожий на ее унылый, безрадостный брак!

Однако вскоре на пути влюбленных возникает серьезное препятствие: Гэвин, уже не мыслящий жизни без прекрасной англичанки, все чаще задумывается о женитьбе, а долг, честь и политические интересы обязывают его взять в жены другую.

Так что же победит — голос страсти или доводы рассудка?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-083586-7

© Adrienne Basso, 2013
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

Глава 1

Северная Англия, июнь 1306 года

— Ближе к ночи будет дождь, — провозгласил лорд Генри Либург, барон Арундел, и подъехал ближе к жене, чтобы цокот копыт не заглушил его слова. — После него середина двора превратится в непролазную грязь, но для посевов он полезен.

— Дождь? Вы это серьезно, милорд? — Леди Фиона посмотрела на мужа скептически. — На небе нет ни единого облачка.

— Дождь обязательно будет, дорогая, — твердо заявил Генри. — Мои кости никогда меня не обманывают.

Он похлопал по бедру рукой в перчатке и поморщился. Фиона взглянула на солнце и покачала головой. Именно в такие моменты почти двадцатипятилетняя разница в возрасте между нею и мужем становилась особенно очевидной. Только пожилой человек жалуется на то, что его кости чувствуют приближение дождя или снега.

Фиона тут же прогнала эту недобрую мысль. Генри хороший муж и дорог ей во многих отношениях. Ее привезли к нему в замок, когда ей было двенадцать лет, чтобы она прислуживала его жене и научилась

обязанностям, подобающим настоящей леди. Когда эта добрая женщина умерла при родах, Генри неожиданно попросил Фиону стать его женой и матерью новорожденного сына.

Фиона родилась в семье мелкопоместного дворянина, в которой не слишком заботились о будущем благополучии дочерей. Поэтому Фиона обрадовалась, когда отец дал согласие на ее брак с Генри. Не только обрадовалась, но была благодарна сэру Арунделу, потому что получила возможность жить в этом замке, ставшем для нее настоящим домом.

Фиона знала, что многие не понимали, почему она с готовностью согласилась стать женой человека скромных достатков и положения, да еще и намного старше нее. Когда же она стала баронессой Арундел, то постепенно пришла к выводу, что ее замужество никогда не будет браком по любви. Тем не менее Фиона была по-настоящему привязана к Генри, и это было больше, чем просто чувство долга.

В целом ее жизнь складывалась удачно.

Фиона взгляделась в окружавший их лес. Солнечные лучи пробивались сквозь молодую листву. Наконец наступило лето, но землю еще устилал толстый ковер прошлогодних листьев, хотя кое-где уже пробивались зеленые ростки травы и краснел молодой мох.

— Смотри, Генри, вон там целая полянка пиретрума, — воскликнула Фиона. — Прошу тебя, давай остановимся, чтобы нарвать этих цветов. У двух наших поварят появилась какая-то сыпь. Они очень страдают, а моя мазь не помогает. Я уверена, что пиретрум поможет мне вылечить мальчишек.

Фиона натянула поводья, и лошадь резко остановилась.

— Осторожно, — предупредил Генри. — Ты можешь упасть и удариться о землю. — Протянув сильную руку, барон удержал жену в седле.

Взглянув на мужа с благодарностью, Фиона крепко обхватила ногами бока лошади. Она была не слишком умелой наездницей, так что хорошо, что Генри был рядом.

— Это пиретрум? — удивленно спросил барон. — Ты уверена? На мой взгляд, это маргаритки. — Фиона улыбнулась. Генри был человеком умным и опытным, но совсем не разбирался в лекарственных травах. — У них точь-в-точь такие же желтые серединки и белые лепестки.

Фиона улыбнулась, но промолчала.

— Я уверен, ты знаешь, что говоришь, Фиона. Просто я думаю, не стоит откладывать наше возвращение домой. Мы отсутствовали почти весь день, а нас обоих ждут неотложные вопросы. Я дам тебе провожатого, и ты сможешь завтра вернуться сюда и собрать свои цветы.

— Это не просто цветы. Они лекарственные. Они мне очень нужны. И лучше не откладывать дело до завтра. Чем раньше я начну лечить мальчиков, тем скорее они поправятся.

Генри обреченно вздохнул:

— Боже правый, Фиона, по-моему, ты единственная женщина в Англии, которая беспокоится из-за каких-то поварят.

Довольная тем, что одержала победу, Фиона улыбнулась:

— А ты единственный, кто научил меня заботиться о наших людях, дорогой. Смотри, мы можем нарвать столько, сколько поместится в обеих наших седельных сумках.

Барон спешился. Когда Фиона тоже собралась слезать с лошади, он обхватил жену за талию, чтобы помочь. На короткое мгновение их глаза встретились и Фиона, поддавшись импульсу, поцеловала его в кончик носа.

— Подлиза, — с деланным недовольством буркнул Генри.

Фиона весело рассмеялась.

— Подожди здесь, — сказал он, передавая ей поводья обеих лошадей.

Фиона кивнула и стала терпеливо ждать. Хотя они ехали по своей земле, следовало быть осторожными, особенно в нынешние беспокойные времена.

Фиона следила за тем, как Генри медленно идет к цветам, зорко оглядываясь по сторонам. Лошади, наклонив головы, стали пить воду из большой лужи на опушке леса. Фиона привязала поводья к высокому дереву, собираясь помочь Генри нарвать цветов. Наконец, он дал знак, и она пошла к нему, осторожно ступая по мокрой земле, довольная тем, что на ней были новые кожаные сапожки, поскольку вода в некоторых местах была почти по щиколотку.

— Полагаю, мне не следует просить тебя поторопиться, — сказал Генри ворчливо.

— Я постараюсь, но чтобы собрать приличное количество, потребуется время.

Хотя барон был не слишком доволен остановкой, все же Фиона уловила нотку гордости в его брюзжании. Она никогда не чуралась тяжелой работы и всегда проявляла неподдельный интерес ко всему, что происходило в замке, и к людям — будь то крестьянин, слуга в замке или рыцарь. И за это все любили леди Фиону.

Решив не терять больше ни минуты, чем это было необходимо, Фиона опустилась на колени и начала рвать цветы, оставляя нетронутыми бутоны. Когда они распустятся, можно будет приехать сюда еще раз и пополнить запасы.

Она старалась следить за тем, чтобы в кладовых замка всегда был большой запас лекарственных трав, чтобы прийти на помощь тем, кто в этом нуждался.

Фиона продвигалась вдоль опушки от одного дерева к другому, срывая цветы, но вдруг почувствовала, как что-то изменилось. Стало тихо, даже как-то слишком тихо. Она обернулась, чтобы взглянуть на стоявшего в нескольких ярдах от нее Генри.

Он стоял с мечом наготове, но был спокоен. Решив, что у нее разыгралось воображение, Фиона потянулась за следующим цветком, но тут из-за ствола дерева высунулась мужская рука и схватила ее запястье.

Крик застрял в горле Фионы. Ей было очень больно, но страх сковал ее. Подняв голову, она встретилась взглядом с воином, державшим ее железной хваткой. Судя по его дорогой одежде, он, по всей вероятности, был рыцарем, а не вором.

Он был широк в плечах, с глубоко посаженными голубыми глазами и густыми ресницами. Хотя он, подбираясь к ней, согнулся, он, очевидно, был высокого роста. Его нос был орлиным, рот — чувственным. Густые, волнистые темные волосы были немного длинноваты, спускаясь почти до плеч. Тонкий шрам шел от левого виска до уголка глаза — наверняка след от давнишнего поединка.

Твердый подбородок мужчины был покрыт многодневной темной щетиной, что добавляло его облику

угрожающий вид и свидетельствовало о силе и властности. Если бы не опасная ситуация, Фиона могла бы счесть незнакомца красивым.

Кто он такой и почему очутился на их земле? Фиона понимала, что время не для вопросов. Надо бежать. Немедленно! Она попыталась отползти, но воин оказался проворней, да и гораздо сильнее. Оставаясь за толстым стволом дерева, он одним движением поднял ее на ноги.

Глаза Фионы наполнились слезами. Она не привыкла к такому грубому обращению, но от тихого шепота незнакомца у нее кровь застыла в жилах:

— Молчи, девчонка, или я убью твоего мужа на месте.

Свирепый, холодный, отстраненный взгляд голубых глаз мужчины был страшнее его слов. Ужас охватил Фиону — она поняла, что этот человек может убить без всяких колебаний.

Среди деревьев треснул сучок, и она увидела, что в чаще высоких дубов прячутся еще пять человек. Господи!

Она попыталась вырваться, но незнакомец, видимо, предвидя ее намерение, еще крепче сжал ей запястье, затем с быстротой молнии правой рукой обнял ее за талию, а потом прижал к себе обе ее руки, чтобы она не могла вырваться. Другой рукой воин зажал ей рот.

— Фиона? — позвал Генри. — Ты где?

Она слышала, что Генри идет к ней, и ею все больше овладевал страх. Сердце бешено билось в груди, а в мозгу была только одна мысль: «Боже милостивый! Он убьет его! Я должна его предупредить!» Фиона начала биться, пытаясь вырваться из железных объятий

негодяя, но тот был словно сделан из камня — он даже не покачнулся.

Но Фиона не сдавалась и продолжала бороться. Наконец, ей удалось наклониться к его руке, и, собравшись с силами, она впилась в нее зубами.

Языком она чувствовала отвратительный вкус мокрой грязной кожаной перчатки, но не переставала брыкаться. Воин же не только не реагировал на ее попытки освободиться, а все крепче прижимал ее к себе.

Фиона видела, что Генри идет прямо к ним. Вдруг она заметила, как из леса вышел еще один бандит, и из ее груди вырвался приглушенный стон. Он поднял свой меч и нацелился на голову Генри.

Генри отреагировал быстро — взмахнув своим клинком, он отразил смертельный удар.

Наступая, барон отеснил противника к большому дереву. Сердце Фионы похолодело — бандит был намного моложе и крепче Генри.

Фиона видела, как напрягаются мышцы Генри, когда он орудовал тяжелым мечом — доказательство регулярных тренировок. Вскоре она заметила, что Генри начал уставать. И неудивительно — нападавший был почти в два раза его моложе и на голову выше.

Но Генри не сдавался. Он поранил противника в предплечье. Показалась кровь, и от неожиданности тот рухнул на землю. Но миг торжества быстро прошел, потому что из леса выскочили еще два человека.

Один из них нанес Генри столь сильный удар, что он упал.

— Нет! Пожалуйста! — громко закричала Фиона, даже не заметив, что никто больше не зажимает ей рот. У нее похолодело сердце при виде меча, угрожа-

юще прижатого к горлу Генри. Она хотела броситься к мужу, но чья-то крепкая рука остановила ее.

— Да это Арундел, черт бы его побрал! — прозвучал грозный голос. Мужчины, замерев, переглянулись, а Фиона с изумлением увидела, как воин, что напал на Генри первым, протянул ему руку, чтобы помочь встать.

— Освободите мою жену. — Голос Генри был хриплым, но в нем ясно слышались властные нотки.

Стараясь унять дрожь, сотрясавшую все ее тело, Фиона встала рядом с мужем.

Она удивилась еще больше, когда удерживавший ее незнакомец довольно изящно ей поклонился.

— Прошу прощения, барон, за нашу невежливость. Я не понял, кто вы, пока мои люди не напали на вас.

— Киркленд? — возмущенно воскликнул Генри, отряхивая с одежды грязь и листья. — Черт побери, мне следовало бы убить вас за такое.

— Ваше возмущение понятно, но неразумно, друг мой. — Воин сделал шаг вперед, и его люди тотчас же сомкнулись позади него.

Кто этот свирепый Киркленд, подумала Фиона. Генри, по-видимому, его знал, но вряд ли они были друзьями. И хотя мечи были опущены, схватка может возобновиться, если этим людям что-то не понравится. Страх снова охватил ее, но она поняла, что ей лучше промолчать и не вмешиваться.

— Вы на моей земле, — решительно заявил Генри. — Я полагал, что этого достаточно, чтобы вы поняли, кто я, и не решились нападать.

— Мы не нападали, мы застали вас врасплох. — Киркленд усмехнулся, но по холодному блеску его глаз было ясно, что ему не до шуток.

Генри фыркнул.

— Вы напугали мою жену, — сказал он. Фиона чуть было не застонала. Ну почему Генри не может оставить все как есть? Их пятеро, а они с мужем весьма уязвимы. Неужели Генри не понимает, что от этих людей исходит опасность?

— Ты пострадала, Фиона?

Все взгляды обратились к ней.

Было бы безумием признаться в правде, поэтому Фиона вздернула подбородок и улыбнулась.

— Со мной все в порядке, — солгала она, хотя запястье все еще болело.

— Боюсь, я был слишком груб, леди Фиона. Вообще-то обычно я вежлив с аристократками.

Это было сказано довольно учтиво и сопровождалось изящным поклоном, но выражение лица шотландца оставалось непроницаемым. Фиона почувствовала, как у нее запыхтели щеки, и она прокляла себя за свою настойчивость. Если бы она не убедила мужа остановиться и нарвать цветы, они не попали бы в эту переделку.

— Граф Киркленд, что вы делаете в моем лесу? — требовательно спросил Генри. — Обычно я общаюсь с вами иначе!

— Мы оказались южнее того места, куда направлялись, чтобы избежать неприятностей в Метвене. Уверю вас, мы здесь не задержимся. Только пока не пойдем, что опасность миновала, и можно вернуться домой.

— Вы сражались при Метвене? — удивился Генри.

— Да. — Губы Киркленда дрогнули. — Мои люди оказали мне честь и поддержали меня, но...

— Мы потерпели поражение, — с горечью в голосе поправил его один из воинов.

— Нас предали, — горячо возразил другой и сплюнул на землю. — Англичане отказались принять честный вызов встретиться с нами на поле боя, а вместо этого повели себя как трусы, напали на наш лагерь на рассвете, пока мы спали, и устроили побоище.

— И никакой пощады? — удивился Генри.

— Никакой, — ответил граф. — Большинство тех, кто уцелел, сбежали в горы. Мне необходимо вернуться домой, чтобы защитить свою землю и своих людей.

Генри задумчиво почесал подбородок.

— Значит, вы, наконец, решили перейти на сторону Брюса? Это рискованно.

Граф пожал плечами:

— Мы были слишком осторожны и чересчур долго позволяли англичанам держать нас под каблуком. Но я верю, что союз с Брюсом — это хороший шанс освободить Шотландию. В конце концов, мы заслужили иметь своего короля.

Фиона была удивлена, заметив во взгляде Генри сочувствие. Было хорошо известно, что король Англии Эдуард был твердо намерен распространить свою власть на Шотландию и ожидал, что шотландцы ей подчинятся. Фиона была верной подданной английского короля и считала, что Генри разделяет ее позицию.

— Не все ваши соотечественники разделяют мнение, что именно Брюс заслуживает короны, — возразил Генри. — Я слышал, что Макнабе и Макдугалы воевали при Метвене на стороне англичан против короля Роберта.

— Верно. — Граф Киркленд сурово нахмурился. — И вел их не кто иной, как Джон Макдугал. Им движет кровная месть, и он намерен сам получить корону. Большого врага, чем Брюс, ему не найти!

Генри фыркнул:

— Такое случается с человеком, когда твоего племянника убивают в церковном дворе.

Фиона перекрестилась. Она вспомнила слухи об этом ужасном преступлении против человека и Бога. Роберт Брюс, будучи одним из претендентов на шотландскую корону, расправился со своим соперником Джоном Комином Рыжим, заманив того во двор церкви и убив его.

Этот варварский акт укрепил мнение Фионы в том, что уже многие десятилетия англичане думают о шотландцах — при всей их приверженности к христианской вере — как о язычниках и дикарях. Почему же Генри дружелюбен с одним из них?

— Дело Брюса — правое, — признал граф. — Он и Комин подписали соглашение об объединении кланов и достижении независимости. Чтобы обеспечить себе корону, Комин посчитал необходимым передать копию этого соглашения королю Англии. Это было явное предательство!

— Возможно, — согласился Генри. — Но теперь, после поражения в битве при Метвене, уже Брюса и его сторонников заклеямили как предателей. По моему мнению, каждый должен выбирать свой путь в жизни, хотя при этом следует помнить, что за последствия придется отвечать перед Богом.

— Моя совесть чиста, — холодно заметил граф Киркленд.

Генри молчал, изучая стоявшего перед ним человека.

— А что вы хотите от меня? — спросил он наконец.

— Убежище в вашем лесу на несколько дней — самое большее на неделю.

Генри кивнул, а Фиона похолодела. Генри хочет спрятать этих людей на своей земле? Он что, с ума сошел? Если это обнаружится, на их семью неминуемо обрушится гнев короля.

— Генри, мы не можем...

— Помолчи, Фиона.

Резкий тон огорошил Фиону, но она послушалась мужа, убежденная в душе, что надо доверять его решению. Генри мудр, знает жизнь и понимает, что для них лучше.

Баронесса взяла руку мужа и крепко ее стиснула. Фиона доверяла ему безоговорочно, но глядя на могучие плечи, суровый взгляд и каменное выражение лица шотландца, который внес в их жизнь эту сумятицу, она поняла, почему так напугана.

Она была уверена в лояльности мужа, но ее мнение об этом Киркленде было совершенно другим.

Гэвин Маклендон, граф Киркленд, старался не замечать эмоции, отразившиеся на лице леди Фионы, когда она поняла, что сэр Генри собирается ему помочь. Он мог бы поклясться, что с губ баронессы чуть было не сорвалось возражение, но она почему-то промолчала. Граф не мог не восхититься ее самообладанием.

Он смутно помнил, что вторая жена барона намного его моложе, но он не ожидал, что она такая хорошенькая. Пожалуй, даже красивая.

У нее была пышущая здоровьем фигура, роскошная грудь, идеально очерченные бедра и ангельское личико, словно выточенное из мрамора. Толстая светлая коса спускалась более чем до середины спины, и от этого она выглядела скорее молодой девушкой, чем замужней женщиной.

Ее глаза были необычного зеленого цвета. В них светился живой ум — черта не слишком часто присущая женскому полу. Его собственная жена, хотя и не была простушкой, никогда не смогла бы оценить серьезность произошедшего.

А если бы каким-то чудесным образом и смогла, никогда не осталась бы такой хладнокровной.

— Сколько с вами людей? — спросил Генри.

— Двадцать пять, но большинство из них ранены, — с готовностью ответил Гэвин и тут же прикусил язык. Отряд был в бегах уже две недели, и, видимо, сказалась усталость — граф явно сболтнул лишнее. Хотя у него с бароном давно установились хорошие отношения, не стоит быть слишком доверчивым.

Напряжение росло. Воины начали переглядываться, прижимая к себе оружие. Боковым зрением Гэвин увидел, что леди Фиона смотрит на мужа с тревогой.

— Я сделаю то, о чем вы меня просите, — сказал барон. — И предоставлю медицинскую помощь вашим раненым. Но взамен я жду от вас ответного благодеяния.

Гэвин понимал, что за помощь всегда приходится расплачиваться, но в данный момент ему было нечем отплатить барону.

— Назовите цену.

— До конца лета я хочу, чтобы вы напали на одну из моих деревень и украли скот.

Впервые за много дней Гэвину захотелось улыбнуться.

— Если хотите, я угою все стадо.

— Буду вам обязан, милорд. И не забудьте прихватить немного зерна, — добавил Генри и тоже заулыбался. — Однако я жду, что мой скот тут же вернется, а земли останутся нетронутыми.